

«ОМОНИМИЯ» В ПЕРЕВОДЕ ФИЛОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ

АНАТОЛИЙ АХУТИН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

философия, филология, перевод, омонимия, понятие, семантика, «логос», логика, «космос».

Кандидат химических наук,
ассоциированный научный
сотрудник Института европейских
гуманитарных исследований
при Национальном университете
«Киево-Могилянская академия».

Адрес: ул. Г. Сковороды, д. 2, 04070,
Киев, Украина.

E-mail: akhutin@gmail.com

Перевод философских терминов наталкивается на особые трудности. Философское понятие, с одной стороны, глубоко связано с семантикой языка, внутри которого складывается. С другой стороны, предмет, к которому оно относится («мир», «природа», «сознание», само «понятие»...), как бы впервые возникает в своеобразной логике умозрения и определяется ею. Для философских систем в принципе отсутствует общий внефилософский тезаурус, которым можно было бы воспользоваться для перевода. Например, если греческие имена «идея» или «космос» используется сегодня для передачи соответствующих терминов греческой философии, часто

возникает буквальная омонимия. Но даже там, где имя переводится, можно также говорить о своеобразной омонимии: имя будет переведено, но им будет обозначаться другое понятие, или то, что Аристотель, определяя омонимию, называет λόγος τῆς οὐσίας — определение сущего. Такая омонимия иллюстрируется, в частности, переводами слов, входящих в приведенное выражение: например, λόγος как ratio, ground, statement, а οὐσία как substantia, essence. Перевод философских терминов требует не только филологической, но и собственно философской компетентности.

1. По образованию и роду занятий я совсем не филолог. Занимаюсь философией, т. е. тем, что филологи, как например Михаил Гаспаров, деликатно называют творчеством, чтобы не сказать сочинительством.

Есть, однако, место, где филологу и философу не разойтись, где они вынуждены вступить в разговор и, при удаче, вспомнить свое древнее родство. Это перевод. Проблема понимания классического (в частности, греческого) философского текста прямо связана с проблемой его перевода, не важно, стоит эта задача или нет. Строго говоря, чтение философского текста даже на родном языке уже есть перевод, философский текст для нашего повседневного языка всегда иноязычен, а древний текст на «мертвом» языке, кажется, запечатан семью печатями. Да и всегда ли можно быть уверенными, что перед нами текст — философский?

Философ, сколь бы отвлеченна его мысль ни была, вынужден, читая классический текст, погружаться в филологию. Тем более, если речь идет о Древней Греции, где язык философии остается глубоко укорененным в стихии повседневного языка и всей словесной культуры. Но вот что при этом не стоит упускать из вида: филолог, переводя (или читая) философский текст, тоже вынужден входить в особую работу мысли, поскольку речь идет не просто о словах, а о понятиях, *впервые* появляющихся на свет *вместе* со своим «понимаемым», означаемым. Философские «существа» добываются мыслью, но мысль добывает их в недрах языка. Философские «имена» делаются из слов повседневного языка, но что они значат, знает только изобретающая их оригинальная мысль.

Между тем, родной язык филолога и его научная терминология также наполнены понятиями, но сформированы эти понятия иначе, в иной — тоже оригинальной — логике понимания, да и семантическими интуициями они питаются иными. Пока эта логика понимания не затрагивается, кажется, что у нас есть некий общий тезаурус, чтобы находить эквиваленты. Но в философии именно об этой логике и идет речь. Значения слов переосмысливаются так, что касаются самих означаемых событий и вещей: дело не в том, что у нас не находится соответствующих слов, — соответствующих *вещей* в нашем мире можно не найти. ὕδωρ — *вода*, ее пили греки, приблизительно ту же воду пьем и мы. ὕδωρ πίνειν значит *пить воду*. Но в «нашем» мире нет ὕδωρ Фалеса, потому что это существо не из общей нам повседневности, а из оригинального мира Фалеса и глубже — из ближневосточного мифа. Нет у нас ни ἀήρ¹ Анаксимена, ни, по давню, πῦρ ἀειζών² Гераклита. И не надо думать, что мы теперь трезво (= рационально) знаем то в мире «самом по себе», о чем мифопоэтически фантазировали ранние философы. Тут — в философии — спор идет именно об этом, о «самом по себе». В нашем мире на базе математической физики летают ракеты, у Аристотеля соединение «математического» и «физического» дает «теологическое».

В переводе философских понятий, хочу я сказать, скрыта далеко не только лингвистическая, но и собственно философская трудность, и мне важно указать вовсе не на технические трудности или ошибки в переводе. Моя цель обратить внимание на другое: перевод философского текста требует не только филологической, но и философской работы, потому что он предполагает не только перевод с языка на язык, но и переход из одного умозримого мира в другой. Условия задачи делают ее почти неразрешимой, потому что философский *термин* имеет собственное значение только в системе — в монаде философской системы, не имеющей окон³. Филолог не может здесь располагать

1 Воздух (др. греч.). — Прим. ред.

2 Огонь всегда живой (др. греч.). — Прим. ред.

3 В 2004 г. во Франции под редакцией Барабары Кассен был издан замечательный философский словарь «непереводимостей» — *Vocabulaire européen des philosophies: dictionnaire des intraduisibles* (Cassin 2004). Словарь с дополнениями переводится на украинский

никаким «общим языком» основопонятий, поскольку об основопонятиях-то, об общем в философии и идет речь. Между тем, такой мнимой общий язык — лексикон некоей обще-усредненной метафизики, неопределенной научности или просто самих «вещей» (как то «идея», «субстанция», «материя», «природа», «душа», «разум», «жизнь»...) — просто молчаливо предполагается переводчиками. Это и ведет к явлению, которое я метафорически назвал «омонимией» перевода: имени-термину на языке этих общих значений, кажется, найден эквивалент, по собственному же логическому значению понятия различаются вплоть до взаимоисключения. Это явление особенно наглядно, когда слово не переводят, а прямо заимствуют. Так «идеи», которые будто бы «гипостазировал» Платон, это «идеи» в смысле философии XVII в., перенесенные как бы обратным переводом (не только с латыни, но и из философских систем) в философию Платона, которая о них (например, Спинозовских) не слыхивала и в уме их не держала. Различие в том, что означают эти одинаково звучащие слова, — гораздо большее, чем между пифагорейской единицей и бесконечно малой Лейбница (эта параллель отнюдь не случайна). Если σοφός переведен — «ученый» (см. например, в переводе С. И. Соболевского (Плутарх 1961, 104)), Фалес становится астрономом, а пифагорейцы странными людьми, которые наряду с трезвой, научной математикой занимались еще мистикой, т. е., как полагает Вальтер Буркерт, путали Weisheit и Wissenschaft⁴, которые теперь нам следует в их сочинениях тщательно различить (Burckert 1962).

Тех, кого Аристотель называет οἱ φυσιολόγοι или οἱ περὶ φύσεως, переводят «натурфилософы». На языке некоего обобщенного, усредненно-метафизического лексикона «натурфилософия» есть общие рассуждения о природе в целом и потому ранние греческие космогонии, пантеистическая натурфилософия позднего Возрождения и спекулятивная наука о природе немецкой романтической философии XIX в. кажутся переводимыми. После переселения романтических «натурфилософов» в Ионию Карл Йоель может писать книгу «Происхождение натурфилософии из духа мистики. С добавлением об архаической романтике» (Joël 1906), где Гераклит будет говорить то же самое, что и Якоб Беме.

Но если мы войдем в суть дела, нам нужно будет серьезно отнестись, например, к определению Шеллинга в раннем сочинении «Идеи к философии природы» (кстати, какой смысл будет иметь это название, если перевести его на греческий?). «...Философия природы *должна* вывести возможность природы, т. е. весь мир опыта, из принципов. <Она решает вопрос> <...> Как возможен мир вне нас, как возможна природа» (Шеллинг 1998, 71–72). Природа здесь это мир как мир необходимости, противопоставленный тому же миру, понятому как мир духа, т. е. свободы. В античности же, говоря о «фюсис»,

и русский язык киевским издательством «Дух і Литера». См.: Европейський словник філософій 2009–2016; Европейський словарь філософій 2015.

4 «Мудрость» и «науку» (нем.). — Прим. ред.

имели в виду нечто, внутренне присущее каждой вещи, начало ее становления собой во всем, что ей свойственно, говорили не о «мире природы», а о τὰ φύσει ὄντα⁵, ο φύσις τῶν ὄντων⁶, пускай даже о «природе мира», говорили de natura rerum⁷ в том же самом смысле, в каком речь могла идти de natura deorum⁸. В русском языке эта буквальная омонимия видна, например, в таких выражениях, как «природа жизни» и «жизнь природы». Греческая «физиология» и немецкая «натурфилософия» говорят о разных вещах, а не о разных представлениях об одной и той же вещи.

2. В «Категориях» Аристотель следующим образом определяет омонимию: «Ὀμώνυμα λέγεται ὡν ὄνομα μόνον κοινόν, ὁ δὲ κατὰ τοῦνομα λόγος τῆς οὐσίας ἕτερος» — «Омонимами <одноименными> называются такие <вещи>, только имя которых общее, а соответствующий этому имени *логос тес усииас* разный» (Cat. 1a1–2). Вот это выражение «λόγος τῆς οὐσίας» и указывает то место, где все философски значимое происходит. Между именем-термином (ὄνομα) и означаемым «существом» (ἡ οὐσία) находится обширное поле рече-мысли (λόγος): сложная работа логической мысли и самостоятельная жизнь всегда уже по-своему мыслящей речи. Тут «логос» меняется вместе с «усией». Впрочем, я говорю словами, оставленными без перевода, потому что перевод и этого выражения — λόγος τῆς οὐσίας — вплотную ставит нас перед трудностью, которую мы обсуждаем. И «логос» и «усия» равно требуют и филологического и философского внимания. Александр Владиславович Кубицкий переводит: *формулировка понятия* (Аристотель 1934, 126⁹) (редактор Михаил Иткин зачем-то заменяет этот перевод «логоса» словом *обозначение* (Аристотель 1976, 204), лишенным здесь смысла). По разъяснению Аристотеля в других местах логос здесь — определение (*Metaph.* 1034b20)¹⁰. Но речь идет не о номинальном определении и не о словесной формулировке уже как-то полученного понятия, а о *логике образования понятий*. Основная трудность при переводе философских понятий в том, что

5 Естественно сущее (др. греч.). — Прим. ред.

6 Природа сущих (др. греч.). — Прим. ред.

7 О природе вещей. — Прим. ред.

8 О природе богов. — Прим. ред.

9 См. также прим. А. В. Кубицкого к его переводу этого места: Аристотель 1934, 313 (прим. 2).

10 «Ὀρισμός ... λόγος τοῦ τί ἐστι» («определение есть “логос” [формулировка, понятие] того, что есть нечто [ответ на вопрос: что такое?])» (An. post. 93b29). Но, как известно, это-то — отыскание первоопределений — и есть основная проблема Аристотеля. Именно это — что значит ответить на вопрос: «что такое есть нечто?» — для философии и есть вопрос, причем вопрос ведущий. Философские системы, тем более эпохи истории философии различаются этим «логосом»: не просто ответами на вопрос «что есть нечто?», но самой *логикой этого ответа*, способом получать и давать «логос», различными пониманиями «τὸ τί ἐστι», «τὸ ὄντως ὄν», quidditas, сущности, смысла того, что считается *бытием, понятием, истиной*. Речь стало быть, идет не о понятиях, относящихся к неким наперед известным «сущностям» в качестве их определений, а о том, как вообще могут определиться — а следовательно, и стать существующими — эти «сущности».

«существа» («усий»), соответствующие этим понятиям («логосам») (бытие, сущее, природа, идея, разум, мир, душа...), не существуют независимо от логики их образования. Они не существуют ни как вещи, на которые можно указать пальцем (они умо-зримы), ни как, например, математические объекты, определение которых включает в себя их построение. Эти *истинные* «вещи» существуют только как «мыслимые», только как фигуры «логоса», направляющие умо-зрение. Есть, например, мыслящий себя ум Аристотеля и есть мыслящий себя дух Гегеля. Но текст «Метафизики» (книга XII, гл. 7) нельзя перевести на язык гегелевской «Логики», потому что эти «умы» — онтологически различны. Перевод предполагает не только филологическую, но и глубокую философскую работу по преобразованию одного ума в другой.

3. Именно потому, что мы не можем ни указать, ни построить такие «вещи», как «единое», «начало», «природа», «причина», «ум», «сознание»..., остается единственная стихия поисков и определения понятий, стихия мысли (логика) и языка (семантика). Поэтому Аристотель всякий раз движется от имен к определениям, разбираясь в прагматике и полисемии языка. Едва ли не каждое обсуждение тематического понятия Аристотель начинает с тщательного разбора полисемии слова как $\text{πολλαχῶς λεγόμενον}$ (говоримого во множестве разных значений)¹¹. Но, спросим себя, если речь идет о переводе с языка на язык, насколько же увеличивается это множество возможных значений и пониманий? — **На всю историю мысли.**

Например, та же οὐσία. Обиходное значение этого слова — «имущество (недвижимость), состояние»¹². Аристотель в своем философском словаре (V кн. «Метафизики») определяет: либо последнее подлежащее, которое уже ни о чем не сказывается, либо форма и вид каждого ($\text{ἐκάστου ἢ μορφῆ καὶ τὸ εἶδος}$), вид, некоторым образом содержащий все. Так, о первостихии ионийцев он говорит, что она «τῆς μὲν οὐσίας ὑπομενούσης τοῖς δὲ πάθεσι μεταβαλλούσης» (*Metaph.* 983b9–10) — «...в отношении основного существа пребывает, а по свойствам своим <пер. Кубицкого (Аристотель 1934, 23); «в проявлениях своих» — зачем-то редактирует Иткин (Аристотель 1976, 71)> меняется». (W. Ross обходится латинскими: *the substance — modifications* (Aristotle 1908, 7); H. Tredennick: *essence — affections* (Aristotle 1975, 19)). Но оппозиция «сущность — свойства» переносит нас в школьную метафизику, а «сущность — явление» переносит в философию XVII в., где сущность (*essence*) отличается от существования (*existentia*): сущность это идеализация, а явления — множество возможных реальных вещей, в которых проявляется сущность. Здесь же, у Аристотеля речь идет о характере существования некоего «основного существа» (очень удачный перевод Кубицкого) и его переходящих состояниях-

11 Обращу внимание на тщательно выполненную работу Е. В. Орлова по выяснению логической полисемии аристотелевского языка: Орлов 2011.

12 «that which is one's own, one's substance, property» (Liddell, Scott 1883, 1096).

претерпеваниях. С ним может многое случиться, оно может многое претерпеть, но оно не «носитель свойств» и не некая сущность, лежащая за множеством явлений и определяющая возможность их существования. «Усия» это не идеальная сущность, а, напротив, некое самостоятельно ведущееся «хозяйство» — дома, города или мира — живое «существо», единственное или единичное, мыслимое в полноте своего бытия.

4. Особенно наглядно омонимия, о которой я говорю, проявляется там, где русский язык усвоил греческие слова, неприметно изменив их концептуальное значение, тот самый «логос тес усиас» — *продуктивную* логику понимания самого существа, — изменив так, что между означаемым оригинала и означаемым его иноязычного подобия нет ничего общего.

Приведу и разберу несколько детальнее один только пример.

Слово *космос*. В «Мнениях философов» говорится (Aët. 2.1.1 = DK. 14 21): «Πυθαγόρας πρῶτος ὠνόμασε τὴν τῶν ὄλων περὶοχὴν κόσμον ἐκ τῆς ἐν αὐτῷ τάξεως». А. В. Лебедев во «Фрагментах ранних греческих философов» переводит: «Пифагор первый назвал Вселенную “космосом” по порядку, который ему присущ» (Лебедев 1989, 147).

Слово, кажется, просто оставлено без перевода. В действительности, оно уже переведено, т. е. перенесено в знакомый всем нам контекст употребления, а именно, в контекст космологии, учения о мироздании, чуть ли не астрофизики. Тогда будет уместно говорить о «возникновении понятия “космос”», о «развитии идеи «космоса»». То есть — подразумевается — о возникновении того самого понятия и развитии той самой идеи, которая — в развитом виде — представлена в современной теории Вселенной. Хотя, если ἡ τῶν ὄλων περὶοχὴ — это и есть Вселенная (с большой буквы), то причем здесь греческое слово «космос», что еще за идея им выражена, в чем тут первенство Пифагора, причем тут «порядок», из-за которого Вселенная названа космосом, — все это остается неясным. Вот это и есть «омонимия», потому что «логос тес усиас», реальное определение космоса в смысле новоевропейской науки не имеет, можно сказать, ничего общего с тем, что греки называли космосом. Бесконечное, однородное, изотропное пространство, в котором движутся точечные центры сил, не только не может быть «космосом», но напротив, хороший пример полной *акосмии*, как могли бы сказать греки. В современной космологии Вселенная понимается как конечный или бесконечный *пространственно-временной континуум*, в котором существуют вся материя и энергия¹³. Даже если там имеются какие-то порядки (законы), там — по определению *суги дела* (по «логосу тес усиас») — не может быть никакой περὶοχὴ, ничего

13 Для наглядности процитирую: «В целом можно считать твердо установленной общую картину эволюции, объединяемую названием “теория горячей Вселенной”. Эта картина включает в себя изотропное (т. е. одинаковое во всех направлениях), однородное (одинаковое во всех точках пространства) расширение Вселенной. Вселенная заполнена материей, в которой численно преобладают фотоны...» и т. д. (Зельдович, Новиков 1975, 17).

обозримо (пусть умозримо) «всецелого», «всеобъемлющего», а ведь именно его-то будто бы Пифагор и назвал «космосом»¹⁴.

Пифагор первый наименовал все в целом космосом из-за порядка в нем.

Это «все в целом» – не «Вселенная», а то, что все делает целым, сферой, небосводом. У Диогена Лартского прямо так и сказано: «ἀλλὰ μὴν καὶ τὸν οὐρανὸν πρῶτον ὀνομάσαι κόσμον» — «но и первым назвал небо космосом» (DL. VIII. 48 = DK 28 A 44). Впервые возникает здесь вовсе не наша идея «космоса»-Вселенной, а термин греческой космологии, и возникает он в живой стихии греческого языка и в определенной логике понимания (что значит понять?).

Смысл же греческого слова *космос* гораздо ближе передает слово *косметика* (κοσμητικὴ τέχνη — *искусство украшать*), чем, например, слово *мироздание*.

Легким покровом главу осенила державная Гера,
 Пышным, новым, который, как солнце, сиял белизною.
 К светлым ногам привязала красы велелепной плесницы.
 Так для очей восхитительным тело украсив убранством...

(*Iliad*. XIV, 184–187; Гомер 1990, 199)

Гнедич естественно передал словом *убранство* греческое *κόσμον*.

Следовательно, сказано, что Пифагор-де первый назвал облачение всего в целом — небо — *украшением* по причине порядка в нем.

Космос — убранство-нарядность-порядок — это (1) красивый вид устроенного целого; (2) вид, в котором каждое в целом узнаваемо, поскольку находится на своем месте и является в свое время, вид, стало быть, не только красивый, но образующий необходимый «син-таксис» понимания каждого сущего, иначе говоря, вид умный или даже вид самого ума как существующего. Таков пифагорейски-платоновский космос, и мы теперь с пониманием прочтем в «Филебе»: «...сказать, что ум устрояет все достойно зрелища мирового порядка — Солнца, Луны, звезд и всего круговращения [небесного свода]... (...τὸ δὲ νοῦν πάντα διακοσμεῖν αὐτὰ φάναί καὶ τῆς ὄψεως τοῦ κόσμου καὶ ἡλίου καὶ σελήνης καὶ ἀστέρων καὶ πάσης τῆς περιφορᾶς ἄξιον...)» (*Phileb.* 28e). Ум этого космоса — не познаватель-экспериментатор, теоретически экстраполирующий свои местные наблюдения в бесконечность, а ум-косметор, устроитель, начинающий с образа целого, который он о-пределяет, «вырезает» из бесконечного. Мыслить этим умом значит приводить в порядок, начиная

14 Слово *περιοχὴ* в выражении *ἡ τῶν ὄλων περιοχὴ* означает *объемлющая граница* (целого), синонимично *σφαῖρα* — *небесный свод*. В письме к Пифоклу Эпикура (Epist. Epist. ad Pyth. 88.5–7; Epicurus 1887, 37) читаем: «Κόσμος ἐστὶ περιοχὴ τις οὐρανοῦ, ἀστρα τε καὶ γῆν καὶ πάντα τὰ φαινόμενα περιέχουσα, <...> ἀποτομὴν ἔχουσα ἀπὸ τοῦ ἀλείρον καὶ καταλήγουσα ἐν πέρατι...» («Космос — некая небесная оболочка, объемлющая звезды и землю и все небесные явления, <...> отрезанная от беспредельного и заключающая в предел...»). Вот эта «поднебесная», как бы вырезанная из бесконечного сфера и названа Пифагором «космосом» по причине порядка в ней.

с единицы целого. Разбираться и собирать в членораздельное целое — это также смысл собственно греческого «логоса». Им определяется логика образования понятий, т. е. то, как заранее умозрится то, что может быть понимаемым, и как в многозначности повседневной речи определяется собственный смысл терминов античной философии.

Теперь будет не так легко описывать греческую космологию как первые, мифопоэтические догадки относительно той самой Вселенной, которую мы теперь надежно исследуем с помощью своих радиотелескопов. Речь идет о разных «существах», умозримых разными логиками понимания, и понимаемых в разных смыслах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Aristotle (1908) «Metaphysics». Transl. by W. D. Ross. *The Works of Aristotle*. In 12 vol. Vol. 8. Oxford: Clarendon Press.
- Aristotle (1960) «Posterior Analytics». Ed. and transl. by H. Tredennick. Aristotle. *Posterior Analytics. Topica*. Ed. and transl. by H. Tredennick and E. S. Foster. London: William Heinemann; Cambridge, MA: Harvard University Press (Loeb Classical Library. № 391). P. 1–263.
- Aristotle (1962) «Categories». Ed. and transl. by H. P. Cook. Aristotle. *Categories. On Interpretation. Prior Analytics*. Ed. and transl. by H. P. Cook and H. Tredennick. London: William Heinemann; Cambridge, MA: Harvard University Press (Loeb Classical Library. № 325). P. 1–109.
- Aristotle (1975) *The Metaphysics*. Books I–IX. Ed. and transl. by H. Tredennick. London: William Heinemann; Cambridge, MA: Harvard University Press (Loeb Classical Library. № 271).
- Burckert W. (1962) *Weisheit und Wissenschaft. Studien zu Pythagoras, Philolaos und Platon*. Nuremberg: Hans Carl.
- Cassin B., éd. (2004) *Vocabulaire européen des philosophies: dictionnaire des intraduisibles*. Paris: Le Seuil; Le Robert.
- Epicurus (1887) «Epicuri quae fertur ad Pythoclem. Epistula secunda. De meteoris». *EPICUREA*. Ed. H. Usener. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri. P. 33–55.
- Joël K. (1906) *Ursprung der Naturphilosophie aus dem Geiste der Mystik. Mit Anhang Archaische Romantik*. Jena: Verlag Eugen Diederichs.
- Liddell H. G., Scott R. (1883) *A Greek-English Lexicon*. New York: Harper & brothers.
- Plato (1901) «Philebus». *Platonis opera*. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit Ioannes Burnet. Tomus II. Tetralogias III–IV Continens. Oxford: Clarendon Press (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis).
- Аристотель (1934) *Метафизика*. Пер. А. В. Кубицкого. М.–Л.: Соцэкгиз.
- Аристотель (1976) «Метафизика». Пер. А. В. Кубицкого под ред. М. И. Иткина. Аристотель. *Соч.:* в 4 т. Т. 1. М.: Мысль (Философское наследие. Т. 65). С. 63–367.
- Гомер (1990) *Илиада*. Пер. Н. И. Гнедича. Л.: Наука (Литературные памятники).
- Европейский словарь философий (2015) *Европейский словарь философий. Лексикон непереводамостей*. Под руководством Барбары Кассен. Т. 1. Киев: Дух і Литера.

- Європейський словник філософій (2009–2016) *Європейський словник філософій. Лексикон неперекладностей*. Під керівництвом Барбари Кассен. Київ: Дух і Літера (Т. 1, 2009; Т. 2, 2011; Т. 3, 2013; Т. 4, 2016).
- Зельдович Я. Б., Новиков И. Д. (1975) *Строение и эволюция Вселенной*. М.: Наука.
- Лебедев А. В., сост. (1989) *Фрагменты ранних греческих философов*. Ч. 1. *От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики*. Сост. и перев. А. В. Лебедев. Отв. ред. и автор вступ. статьи И. Д. Рожанский. М.: Наука.
- Орлов Е. В. (2011) *Философский язык Аристотеля*. Новосибирск: Изд-во сибирского отделения РАН.
- Плутарх (1961) *Сравнительные жизнеописания в трех томах*. Т. 1. Пер. С. П. Маркиша, С. И. Соболевского. М.: Изд-во Академии наук СССР (Литературные памятники).
- Шеллинг Ф. В. Й. (1998) *Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки*. Пер. с нем., вступ. ст. А. Л. Пестова. СПб.: Наука (Слово о сущем).

THE “HOMONYMY” IN TRANSLATION OF PHILOSOPHICAL TERMS

Anatoly Akhutin

PhD in Chemistry, Associate Research Fellow of the European Humanities Research Center at the National University of “Kyiv-Mohyla Academy”.

Address: 2 Skovorody vul., Kyiv 04070, Ukraine.

E-mail: akhutin@gmail.com

KEYWORDS: *philosophy, philology, translation, homonymy, concept, semantic, “logos”, logic, “kosmos” (space).*

Translation of philosophical terms encounters specific difficulties. The philosophical concept, on the one hand, is deeply connected with semantics of the language in which it was developed. On the other hand, a subject, which it concerns (“world”, “nature”, “consciousness”, “concept” itself...), arises — a as if for the first time — in a unique logic of speculation and is defined by it. For the philosophical systems, therefore, there could be no general extra-philosophical thesaurus that could be used for translation. For example, if the Greek words “idea” or “kosmos” are used today for translation of the corresponding terms of Greek philosophy, a literal homonymy occurs. Moreover, even in the cases where the name is translatable, a kind of homonymy occurs on another level: the name will be translated, but it will signify another concept, that is, another λόγος τῆς οὐσίας, in the wording of Aristotle’s definition of homonymy: another definition of the very nature of the object of definition. Such a homonymy could be illustrated, in particular, with the translations of the words constituting this phrase itself: λόγος could be rendered as *ratio*, *ground*, *statement*, whereas οὐσία as *substantia*, *essence*. Translation of the philosophical terms requires not only philological but also properly philosophical competence.

REFERENCES

- Aristotle (1908) “Metaphysics” (tr. by W. D. Ross). *The Works of Aristotle*. In 12 vol. Vol. 8. Oxford: Clarendon Press.
- Aristotle (1960) “Posterior Analytics” (ed., tr. by H. Tredennick). Aristotle. *Posterior Analytics. Topica* (ed., tr. by H. Tredennick, E. S. Foster). London: William Heinemann; Cambridge, MA: Harvard University Press (Loeb Classical Library. No. 391): 1–263.

- Aristotle (1962) "Categories" (ed., tr. by H. P. Cook). Aristotle. *Categories. On Interpretation. Prior Analytics* (ed., tr. by H. P. Cook, H. Tredennick). London: William Heinemann; Cambridge, MA: Harvard University Press (Loeb Classical Library. No. 325): 1–109.
- Aristotle (1975) *The Metaphysics. Books I–IX* (ed., tr. by H. Tredennick). London: William Heinemann; Cambridge, MA: Harvard University Press (Loeb Classical Library. No. 271).
- Aristoteles (1934) *Metaphysica* (tr. by A. V. Kubitsky). Moscow; Leningrad: Sotsekgiz. (in Russian).
- Aristoteles (1976) "Metaphysica". (tr. by A. V. Kubitsky, M. I. Itkin). Aristoteles. *Soch.:* v 4 t. T. 1 [Works in 4 vol. Vol. 1]. Moscow: Mysl' (Filosofskoe nasledie. T. 65 [Philosophical Heritage. Vol. 65]): 63–367. (in Russian).
- Burckert W. (1962) *Weisheit und Wissenschaft. Studien zu Pythagoras, Philolaos und Platon*. Nuremberg: Hans Carl.
- Cassin B. (éd.) (2004) *Vocabulaire européen des philosophies: dictionnaire des intraduisibles*. Paris: Le Seuil; Le Robert.
- Epicurus (1887) "Epicuri quae fertur ad Pythoclem. Epistula secunda. De meteoris". *EPICUREA* (ed. H. Usener). Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri: 33–55.
- Homerus (1990) *Ilias* (tr. by N. I. Gnedich). Leningrad: Nauka (Literaturnye pamyatniki [Literary monuments]). (in Russian).
- Joël K. (1906) *Ursprung der Naturphilosophie aus dem Geiste der Mystik. Mit Anhang Archaische Romantik*. Jena: Verlag Eugen Diederichs.
- Lebedev A. V. (coll.) (1989) *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov*. Ch. 1. *Ot epicheskikh teokosmogonii do vozniknoveniya atomistiki* [Fragments of Early Greek Philosophers. Part 1. From the Epical Theo-cosmogonies to the Appearance of the Atomism] (coll., tr. by A. V. Lebedev; ed., intr. by I. D. Rozhansky). Moscow: Nauka. (in Russian).
- Liddell H. G., Scott R. (1883) *A Greek-English Lexicon*. New York: Harper & brothers.
- Orlov E. V. (2011) *Filosofskii yazyk Aristotelya* [The Philosophical Language of Aristotle]. Novosibirsk: Izd-vo sibirskogo otdeleniya RAN. (in Russian).
- Plato (1901) "Philebus". *Platonis opera* (recognovit brevis adnotatione critica instruxit I. Burnet). Tomus II. Tetralogias III–IV Continens. Oxford: Clarendon Press (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis).
- Plutarchus (1961) *Vitae Parallelae*. V trekh tomakh. T. 1 [In 3 vol. Vol. 1] (tr. by S. P. Markish, S. I. Sobolevsky). Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR (Literaturnye pamyatniki [Literary monuments]). (in Russian).
- Schelling F. W. J. (1998) *Ideen zu einer Philosophie der Natur. Als Einleitung in das Studium dieser Wissenschaft* (tr., intr. by A. L. Pestov). St. Petersburg: Nauka (Slovo o sushchem [Word on the Being]). (in Russian).
- Vocabulaire européen des philosophies (2015) *Vocabulaire européen des philosophies: dictionnaire des intraduisibles* (ed. by B. Cassin). T. 1 [Vol. 1]. Kiev: Dukh i Litera. (in Russian).
- Vocabulaire européen des philosophies (2009–2016) *Vocabulaire européen des philosophies: dictionnaire des intraduisibles* (ed. by B. Cassin). Kiev: Dukh i Litera (T. 1, 2009; T. 2, 2011; T. 3, 2013; T. 4, 2016 [Vol. 1, 2009; Vol. 2, 2011; Vol. 3, 2013; Vol. 4, 2016]). (in Ukrainian).
- Zeldovich Ya. B., Novikov I. D. (1975) *Stroenie i evolyutsiya Vselennoi* [The Structure and the Evolution of the Universe]. Moscow: Nauka. (in Russian).

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 3. No. 1. 2018. P. 5–14.

© Anatoly Akhutin, 2018